

Литература

1. Бенвенист Э. Семантические проблемы реконструкции // Общая лингвистика. М. : Едиториал УРСС, 2002.
2. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
3. Донец П.Н. Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых форм : дис. ... д-ра филол. наук. Харьков, 2003.
4. Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989.
5. Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. М. : Едиториал УРСС, 2004.
6. Сорокина Е.А. Семантическая реконструкция: вчера и сегодня // Сопоставительные исследования 2010. Воронеж : Истоки, 2010.
7. Стрелковский Г.М. Пособие по переводу с немецкого языка на русский и с русского языка на немецкий. М. : Высш. шк., 1973.
8. Трубочёв О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 2 т. М. : Яз. слав. культуры, 2004.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Больш. рос. энцикл., 1998.
10. Birnbaum H. Linguistic reconstruction: its potentials and limitations in new perspective. Washington, 1978.
11. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth, edited and enlarged by T.N. Toller. Oxford : Oxford University Press, 1898.
12. Problemi della ricostruzione in linguistica. Atti del convegno internazionale di studia. Pavia, 1-2 ottobre 1975 / a cura di R. Simone e U. Vignuzzi. Roma, 1977.

*To the issue of specifying the term
"semantic reconstruction"*

There is suggested to consider the process of meaning reconstruction as a two-vector model of communication, where each of the participants possesses his/her own set of the most important communicative factors (Thesaurus, Code, Text, Motivation, Situation, etc). The latest should be taken into consideration in finding social meanings in the ancient texts and modeling the ancient meanings that were the means of encoding of these meanings at the old historic period.

Key words: *semantic reconstruction, two-vector model of communication, sense and meaning.*

*Н.О. МИШИНА
(Воронеж)*

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«ИНОБЫТИЕ (ЗВУКОПРОЯВЛЕНИЕ)
ОБЪЕКТА» В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(на примере структурных схем
«издает звуки (звучит)»,
«there is a sound»)**

Рассматривается один из способов вербализации концепта «инобытие (звукотпроявление) объекта» в русском и английском языках в виде структурных схем «издает звук (звучит)» и «there is a sound». Представлен англо- и русскоязычный иллюстративный речевой материал, демонстрирующий примеры употребления описываемых структур.

Ключевые слова: концепт, языковая репрезентация, синтаксические средства, структурные схемы, лингвокогнитивный анализ.

Восприятие окружающего мира происходит на уровне когнитивной деятельности человека и отражается в его речевой активности с помощью языковой репрезентации образа. Чем сложнее мыслительные единицы, тем многокомпонентнее их вербализация. Номинативные концепты как единицы структурированного знания, как правило, объективируются в языке лексемами. Синтаксически репрезентируемые концепты имеют сложную ментальную природу уже потому, что отражают ситуацию с несколькими участниками, обладающими отдельными характеристиками, определяющими общую ментальную картину. Связь между ментальной и вербальной многоаспектностью становится очевидной из результатов лингвокогнитивного анализа, например, такого явления, как «инобытие (звукотпроявление) объекта», вербализуемого в русском и английском языках в составе определенного набора структурных схем (СС), в частности СС «издает звуки (звучит)» и «there is a sound».

В русском языке речевая реализация рассматриваемой СС осуществляется без заполнения позиций «кто (что)», «чем», «по чему, обо что, во что и т.д.»: – *Да, я не люблю пролетариата, – печально согласился Филипп Филиппович и нажал кнопку. Где-то прозвело.*

Открылась дверь в коридор (М.А. Булгаков); *Подход выбран правильно. Теперь, когда ключик в скважину вошел, следовало навалиться на него и разом повернуть, чтоб щелкнуло* (В.В. Конецкий).

Как правило, для достижения смысловой достаточности в СС «издает звуки (звучит)» актуализируется позиция локатива «где»: *Дрогнуло и зазвенело в раме тонкое оконное стекло. Вокруг гудело и гремело* (Емельянов); *В плите* (на кухне. – Н.М.) *гудело, как на пожаре, а на сковородке ворчало, пузырилось и прыгало* (Булгаков); *В ушах у Грина шумело и завывало* (от ранения. – Н.М.), *комната накренилась то вправо, то влево* (Акунин).

Обращает на себя внимание тот факт, что глаголы звучания в рамках СС «издает звук (звучит)» часто используются автором в ряду однородных актантов, например *дрогнуло и зазвенело; гудело и гремело; гудело, ворчало, пузырилось, прыгало* и т.д. Благодаря таким авторским приемам усиливаются динамичность, многомерность действий происходящего, достигается впечатляющая художественная образность: *Еще не был отдан прощальный пионерский салют, еще строились по звеням девочки, когда наверху тинькнуло, лязгнуло, послышался грохот и хохот, кот Архип <...> слетел с лестницы ...* (Емельянов); *Со всех сторон затрещало, загрохотало, загремело, будто кто-то с хрустом рвал напополам весь белый свет ... Шел бой* (Акунин).

При отсутствии локатива автор (говорящий) обязательно использует дополнительную распространяющую информацию о происходящих событиях и источнике звучания: – *Грохнуло не особенно, потому что заряд был против обыкновенного половинный* (Акунин); *Кузьма меня за правую руку хватя, в щель дверную просунул, да как хлопнет дверь-то! Только хрустнуло ...* (Акунин).

Звукопроявление объекта в рамках СС «издает звуки (звучит)» часто носит характер внезапного, неожиданного, пугающего действия, большей частью в силу специфики звука: взрыва, грохота, лязга, треска. В такой ситуации место и источник звукопроявления не являются предметами обзора, наблюдения, осмысления, анализа. В высказываниях или описаниях такого рода особую значимость приобретает эффект внезапности, который репрезен-

тируется в русском языке лексемами, указывающими на временную сжатость, упругость, толчок: *тут, и тут, вдруг* и т.д.: *Но не судьба была Инеске посласниться. Грохнуло тут, треснуло, от удара дверь чуть с петель не слетела* (Рубина); – ... *Успел еще шагов пять пройти, и тут как шарахнет!* (Акунин).

Нередко позиция субъектива может быть занята неопределенным местоимением с попыткой говорящего указать хотя бы на какой-либо источник звучания. Скорее всего, такая необходимость продиктована четкой смысловой дифференциацией субъективов. Например, в следующей вербализованной ситуации – *Сугроб оказался гораздо глубже... Что-то затрещало, на миг сделалось темно, а затем последовал весьма ощутимый удар о твердое* (Акунин), – как минимум, три смысловых субъекта (сугроб, что-то, удар). Репрезентация позиции «что-то» позволяет отнести действие «затрещало» не к сугробу, ср.: *Сугроб оказался гораздо глубже ... Затрещало, на миг сделалось темно.*

«Что-то издает звуки»: *Подошли двое молодцов <...> и давай долбить мерзлую землю. Земля поддавалась на диво легко, и очень скоро что-то там лязгнуло* (Конецкий); *Мы поехали, и минут через пять в небе что-то лопнуло, грохнуло, обвалилась на крышу машины тяжесть воды, захлопали дворники* (Рубина).

Позицию субъектива могут занимать местоимения *кто-то, это*, например: «кто-то издает звуки»: *Во дворе быстро-быстро жажнуло раз, другой, третий, четвертый, и тут же заголосил кто-то, да не один, а хором* (Акунин); *Ежегодный парад в День Иерусалима всегда производит впечатление парада-алле на арене цирка <...> Кто-то пел и приплясывал, кто-то ритмично тряс большими, яркими погремушками...* (Рубина).

«Это издает звуки»: *Каждый раз это (работа кондиционера. – Н.М.) обрушивалось на меня внезапным шквалом страшных слуховых и культурных ассоциаций, шумело, пугало, истязало и глумилось* (Рубина).

Частым и характерным для речевой реализации СС «издает звуки (звучит)» является вариант без указания на субъект, который очевиден благодаря лексическому значению глагола: *свистят, орут, звонят, хлопают (аплодируют)* и т.д. Семантический

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

состав глагольного слова, его грамматико-морфологические признаки показывают, что смысловым субъектом является человек (люди), чье звукопроявление воспринимается окружающими.

«(они) издают звуки»:

Что началось – матушки-светы! Бегут, свистят, орут ... (Акунин); *Старики слушали* (музыку. – Н.М.) *так, что сердце радовалось. Хлопали, требовали биса* (Рубина).

Представленные речевые примеры, реализующие СС «издает звуки (звучит)», в большей степени характеризуют событийность, явления вокруг, ситуацию в целом, соотносясь скорее с «как» (каким образом звучит), а не с «чем» (каким способом производится звук). Структурная схема «кто (что) издает звуки чем» освободилась от актантов. Указанные изменения привели к перекатегоризации СС.

В английском языке вербализация концепта «инобытие (звукопроявление)» происходит с помощью строго английской структурной схемы с оборотом *there is (are, was, were)*: *There was a tinkle at my bell, and I left her* (concierge. – Н.М.) *to open the door* (Maugham). *There was a huge roar of laughter and Shazzer and I exchanged a gleeful little look* (Fielding). *Inside the café was crowded and very noisy. No one noticed us come in. We could not find a table. There was a great noise going on* (Hemingway).

В силу жесткости правил структурирования англоязычного высказывания по схеме S–P–O позиция субъектива должна быть занята хотя бы формально. Именно эту позиционную функцию выполняет оборот *there is*. Смысловой значимостью он не обладает, поэтому при переводе рекомендуется обращать внимание на завершение высказывания, отражающее суть происходящего, например: *There was a knock on the door* (Armstrong). – *В дверь постучали* или *Послышался стук в дверь*; *An instant later, there was a loud roar, and the building shuddered as though it had been hit by an earthquake* (Sheldon). – *Через мгновение послышался громкий рев* или *где-то проревело ...*

Источник, причина, каузатор звукопроявления в данных ситуациях не актуальны или не известны, потому и не маркируются лексически. Для автора важно показать звукопроявление вообще, а не кто или что звучит. Как правило, ниже (или выше) по нар-

ративу следуют объяснения происходящего, его детализация, указываются источники и причины звучания: *All the time there was music in the street. The drums kept on pounding and the pipes were going* (Hemingway); *There was a great deal of noise in the room. Everyone talked a little louder than natural in an instinctive desire to make the party go* (Maugham).

В контексте может быть опосредованная ссылка на субъекта действия без изменения самой структурной схемы: *The young men had disappeared, but there was a murmur of voices beyond a further door* (Macdonald); *There were wild screams from the spectators as they ran towards the car, surrounding it, cheering* (Sheldon); *There was another loud round of applause from the audience* (Armstrong); *There was a drum roll from the orchestra and Philip Adler played four bars alone* (Sheldon).

В оборотах *there is (are)* часто встречаются локативы (*There was a click on the line* (Gardner). *There was a knock at the door, ...* (Sheldon). *There was a terrible roaring sound in the street* (Steel)) или полное отсутствие дополнительных актантов действия (*There was laughter and more applause* (Sheldon); *There were calls of bravo!* (Steel); *At first there was a burst of static, then immediately a succession of piercing, frantic, chilling screams* (Hailey)). В рамках синтаксической структуры с оборотом *there is* возможно употребление любых существительных, т.к. речь идет об их расположении где-либо, нахождении, проявлении и т.д. Нас интересуют лексические единицы с актуализированной семой 'звук, звучание'. Они не являются исключением из правил и вступают в семантическую связь с оборотом *there is* благодаря его широкому синтагматическому потенциалу.

Если предложение с оборотом *there is* можно считать безличным, то с оборотом *something sounds* – неопределенно-личным. В последнем случае тоже не ясно, что звучит, но авторский выбор определяет именно такой порядок и форму повествования: *Something snapped in his hand* (Macdonald); *Simultaneously a gun went off behind me and something jarred the door under my hand* (Gardner); *When I opened the*

door something whizzed past my head and rang on the side walk (Macdonald).

Лингвистические особенности репрезентации концепта «инобытие (звукотпроявление) объекта» в русском и английском языках заключаются в сходных пропозициях (безличные, неопределенно-личные конструкции), в единообразном акцентировании локативов (где звучит), в отсутствии актуализации субъекта действия (неважно кто, главное звучит), в периодической ссылке на каузатора действия (почему звучит). Англоязычное оформление структурной схемы оборотом «there is» делает ее принципиально отличной от русскоязычных вариантов, не обладающих в своем арсенале подобной конструкцией.

Когнитивные особенности вербализации концепта «инобытие (звукотпроявление)» скорее являются общими для русского и английского языков, т.к. демонстрируют следующие признаки: проявление, внезапность, необоснованность, интенсивность, выраженность, результативность, темпоральность, локализованность (возможно), направленность (возможно). Структурирование знаний о мире и их языковая репрезентация приводят не просто к их согласованному взаимодействию, но к когнитивному, лексико-семантическому обогащению.

Syntactic representation of the concept "different being (sounding)" of the object in the Russian and the English languages (by the example of the structural schemes "издает звуки (звучит)", "there is a sound")

There is considered one of the ways of verbalization of the concept "different being (sounding) of the object" in the Russian and the English languages as the structural schemes "издает звук (звучит)" and "there is a sound". There is given the English and the Russian illustrative speech material that demonstrates the examples of the use of the described structures.

Key words: *concept, language representation, syntactic means, structural schemes, linguistic cognitive analysis.*

Г.А. САДРИЕВА
(Набережные Челны)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются особенности метафоры как основного способа образной вербализации концепта «красота» в английской, русской и татарской лингвокультурах, контрастивное описание которой позволяет выявить общие и национальные черты в рассматриваемых языках и культурах.

Ключевые слова: *метафора, образ, образное средство, концепт, красота.*

У представителей одной и той же лингвокультурной общности совокупность ассоциаций, возникающих при восприятии человеком окружающего мира, складывается в определенную систему, которую Н.И. Жинкин назвал универсальным предметным кодом [1]. Последний находит свое языковое выражение в поговорках, фразеологических единицах. Однако, на наш взгляд, наиболее отчетливо он проступает в устойчивых сравнениях и метафорах, служащих средством освоения эмпирически познаваемой действительности и в то же время – ее оценивания в образах-эталонах, имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, духовным и материальным ценностям.

Вместе с тем, если бы значения всех образных средств были только культурно-специфическими, исследование культурных различий вообще было бы невозможным. Соответственно, говоря о национально-культурном аспекте значения образных средств, репрезентирующих концепт «красота», следует учитывать и универсальные свойства данных языковых единиц.

Анализ метафор, репрезентирующих концепт «красота» в английском, русском и татарском языках, позволяет выявить универсальные и специфические параметры образности, лежащей в основе метафорических переносов. Возможность подобного анализа обусловлена общностью лексико-семантических групп, в рамках которых развиваются переносные значения в рассматриваемых языках.